

Полчаса спустя Тан Хуай и Ханк приехали на площадь Сокало в Мехико. Оглядевшись по сторонам, юноша достал из багажника рекламный щит высотой в человеческий рост. Развернув его, он вместе с потоком людей направился к северной стороне площади.

Здесь стояло немало местных жителей в традиционных костюмах и широкополых сомбреро. Перед каждым красовался яркий, бросающийся в глаза рекламный стенд.

На плакатах пестрели заманчивые предложения посетить знаменитые достопримечательности: руины Тулума, пирамиды Солнца и Луны, древний город Ушмаль. В этой части Сокало традиционно собирались представители местных турагентств. Это место было визитной карточкой площади и чем-то напоминало специализированные выставки в Китае. Схема была простой: если бизнес легальный, достаточно заплатить пошлину администрации площади — и выставляй свой стенд на здоровье.

Поскольку Тан Хуай уже получил постоянную визу, его можно было считать наполовину мексиканцем. К тому же остров Сора, хоть теперь и принадлежал ему единолично, раньше находился под юрисдикцией Мексики. Сотрудники администрации Сокало толком не понимали, соответствуют ли его документы правилам размещения, но, завидев внушительный рекламный сбор, предпочли просто закрыть на это глаза.

Стойки предоставляла сама администрация. Сверяясь с выданным номерком, Тан Хуай быстро отыскал свое место. Он установил щит рядом со столиком — и вот, импровизированное турагентство готово к работе.

— Тан, ты уверен, что это сработает? — с любопытством спросил Ханк, наблюдая за его действиями.

— Посмотрим, — Тан Хуай и сам не был уверен до конца.

Рекламный щит и буклеты он заказал вчера, а забрал только сегодня утром. На острове Сора пока не было ни души, поэтому Тан Хуай решил сделать упор на экзотику и уединение. Главным украшением стенда стал эффектный контрастный снимок, на котором лазурная гладь озера Голубого Моря граничила с безжизненной пустыней. Слоган гласил: «Остров Сора. Необитаемый оазис из твоих грёз. Стань первооткрывателем».

По сути, мексиканский вариант буклета мало чем отличался от того, что Тан Хуай раздавал в Шэнцзэ — обычный адаптированный перевод китайской версии.

Ниже был указан прайс-лист: проживание в древесном доме Голубого Моря стоило шестьсот юаней в сутки, рыба Голубого Моря — по двести юаней за штуку, а трансфер туда и обратно обходился в тысячу долларов. Системные расценки отображались в китайской валюте, и менять их Тан Хуай не стал. Стоимость морской поездки он заранее согласовал с капитаном Рено. Сейчас дела у моряков шли со скрипом, так что судно «Штормовой» согласилось возить туристов, но с одним условием: группа должна быть не меньше пяти человек. В противном случае рейс не окупал даже расходы на топливо.

— Уже три часа. Надеюсь, нам повезет, и мы быстро найдем первого клиента, — закончив с приготовлениями, Тан Хуай сверился с часами.

Лето было в самом разгаре, так что в Мексике темнело только после восьми вечера.

— Всё получится, вот увидишь, — подбадривающе пожал плечами Ханк.

Они устроились за стойкой и принялись неспешно болтать о том о сём. На северной стороне Сокало теснилось около двух сотен таких палаток, принадлежавших в основном местным туристическим фирмам.

Сокало примыкала к величественному Кафедральному собору в Мехико, который ежедневно посещали более пятидесяти тысяч человек со всех уголков земного шара. Одни приезжали в составе экскурсионных групп, другие путешествовали дикарями. Именно на этих вольных туристов и охотились зазывалы из агентств.

— Остров Сора? Это какая-то новая мексиканская достопримечательность?

К шести часам вечера Ханк ушел — ему подвернулась подработка переводчиком для пары китайских туристов, и он повел их осматривать собор. Тан Хуай остался у стенда в одиночестве. Он как раз раздумывал, не сбегать ли за сэндвичами на ужин, когда к нему подошли двое. По одежде и манерам сразу становилось ясно: приезжие.

— Это недавно открытый частный остров в восточной части Тихого океана, — вежливо ответил Тан Хуай, протягивая им рекламные буклеты.

Благодаря пассивному навыку «Всестороннее понимание» его английский звучал безупречно и бегло. Ханк, конечно, знатно удивился таким переменам, но Тан Хуай быстро нашел оправдание: мол, усердно учил язык в университете, просто из-за отсутствия практики стеснялся говорить. А после поездки на Гавайи деваться было некуда, вот языковой барьер и рухнул.

Тогда Ханк только понимающе показал ему большой палец. Он сам когда-то преодолевал те же трудности, когда только начинал осваивать китайский.

— И из развлечений здесь только древесные домики у озера Голубого Моря? — спросил один из туристов, листая буклет.

Тан Хуай решил не приукрашивать действительность и честно перечислил все, что сейчас было доступно на острове.

Юноша подтвердил его догадку кивком.

Остров Сора только начинал развиваться, и единственной открытой зоной оставалось озеро Голубого Моря. Тан Хуай мог бы, конечно, пойти по стопам недобросовестных гидов и разрекламировать заурядный холм как чудо света, но это грозило не только крахом репутации, но и прямым запретом со стороны Системы. Небольшое художественное преувеличение Система еще прощала, но откровенное вранье сразу каралось как наводящее мошенничество.

— Извините, но это не для нас, — туристы вернули буклет и покачали головами. Очевидно, им хотелось комфортного, ленивого отдыха, а не путевки в стиле шоу «Выжить любой ценой».

Тан Хуай спокойно принял отказ. Когда пара ушла, он аккуратно вернул брошюры на место. Это были уже третьи по счету заинтересовавшиеся прохожие, и сценарий повторялся один в один: люди расспрашивали о деталях и, узнав о скромном выборе развлечений, вежливо уходили.

— Привет! Ты из Китая? — Тан Хуай как раз поправлял рекламный щит, когда его окликнул темнокожий парень из соседней палатки, с любопытством разглядывавший его уже какое-то время.

— Да, верно, — обернулся Тан Хуай.

Сосед работал на агентство «Одинокий путешественник». Их стойки разделяли от силы метров шесть. Основным продуктом соседа был двухдневный тур по маршруту Мехико — древний город Ушмаль. По наблюдениям Тан Хуая, за сегодняшний день тот успел закрыть как минимум семь сделок. На таком фоне его собственный скромный стенд выглядел совсем сиротливо.

— Я Уиллс. Слушай, у твоего острова Сора дела идут так себе. Не хочешь поработать на нас, в «Одиноком путешественнике»? Если поможешь мне завлекать клиентов из Китая, буду платить тебе два процента с каждой сделки, — заговорщически прошептал Уиллс, придвинувшись ближе. Тан Хуай выглядел очень молодо и дружелюбно, что располагало к доверию.

Возле собора всегда гуляло много туристов из Поднебесной, но Уиллсу из-за его колоритной внешности никак не удавалось найти с ними общий язык, и продажи шли со скрипом. Наблюдая за Тан Хуаем, он пришел к выводу, что этот обаятельный парень наверняка пользуется успехом у соотечественников.

— Спасибо за предложение, но я пока не планирую менять работу. Слушай, Уиллс, если бы ты мог помочь мне найти людей...

[Динь! Уровень прав хоста недостаточен. Выплата комиссионных за привлечение клиентов расценивается как наводящее мошенничество. Пожалуйста, будьте внимательны при выполнении заданий!]

Тан Хуай, разумеется, и не собирался наниматься в чужую контору. Однако слова Уиллса навели его на мысль нанять помощника. Но не успел он озвучить свое предложение, как в голове раздался строгий системный сигнал.

Тан Хуай мысленно вздохнул.

— Извини, не получится, — Тан Хуай виновато улыбнулся соседу. Под бдительным надзором Системы ему оставалось только действовать строго по правилам, шаг за шагом.

— Что ж, жаль. Но двери «Одинокого путешественника» всегда для тебя открыты, — со вздохом разочарования отозвался Уиллс.

За разговорами незаметно пролетело время, и стрелки часов перевалили за половину восьмого. Соседние стенды один за другим начали сворачиваться. Тан Хуай немного подумал и решил, что на сегодня тоже хватит — лучше вернуться завтра пораньше.

— Тан! — окликнул его Ханк.

Тан Хуай как раз снимал вывеску, когда тот подошел, сияя от радости. Следом за ним шла пара средних лет: мужчина в яркой гавайской рубашке и женщина в пестром летнем платье.

— Тан, познакомься, это господин Сяо Шэнго и его супруга, госпожа Чжао Хунся, — представил их подошедший Ханк.

Как выяснилось, Ханк столкнулся с ними, когда ходил за бургерами. Супруги до этого отдыхали на Гавайях в составе экскурсионных групп, но затем решили отделиться и прилетели дикарями в Мексику. Здесь они наняли временного сопровождающего, который на поверку оказался обычным мошенником. После крупной ссоры они со скандалом выставили его вон, оставшись в чужой стране совершенно одни, без знания языка.

До встречи с Ханком им приходилось общаться с местными исключительно через онлайн-переводчик в телефоне. Ханк, владеющий китайским, спас положение и последние три часа заменял им гида.

— Тан, они очень заинтересовались островом Сора, — Ханк заговорщически подмигнул другу.

Во время прогулки он вскользь упомянул, что его приятель из Китая арендовал необитаемый остров, и супруги тут же загорелись идеей взглянуть на проект.

— Ха-ха, парень! Вот уж не думал встретить тебя здесь! Какая невероятная встреча! — Сяо Шэнго искренне обрадовался, узнав в Тан Хуае старого знакомого, и крепко обнял его.

Сяо Шэнго и Чжао Хунся оказались теми самыми супругами, у которых Тан Хуай на Гавайях выкупил драгоценное ожерелье. Кто бы мог подумать, что всего через десять дней судьба вновь сведет их — теперь уже у собора в Мехико.

— Действительно, мир тесен, — улыбнулся Тан Хуай, отвечая на объятия.

Спустя десять минут оживленной беседы Тан Хуай наконец восстановил всю цепочку событий.

После отъезда Тан Хуая с Гавайев супругам показалось, что они не получили от поездки должных впечатлений. Начитавшись в интернете красивых цитат о том, что «жизнь дается один раз и нужно успеть увидеть весь мир», Сяо Шэнго широким жестом расторг договор с агентством, забрал документы и улетел с женой в Мексику.

Они планировали объехать все руины майя и приобщиться к древним тайнам, чтобы, так сказать, очистить разум от повседневной суеты. Но их первый мексиканский гид оказался обычным рвачом — возил их исключительно по сомнительным лавкам с заоблачными ценами ради собственных комиссионных. Терпение супругов быстро лопнуло, и они со скандалом его уволили. Последние три дня они блуждали по Мехико сами по себе. До обратного рейса оставалась еще неделя, и они буквально не знали, чем себя занять.

— А где находится этот твой остров Сора? И сам ты поедешь с нами? — закончив рассказ, Сяо Шэнго придвинулся к стенду и с любопытством уставился на буклет.

Они пошли за Ханком просто из благодарности за хорошую экскурсию и от скуки, но, встретив здесь Тан Хуая, решили: если парень составит им компанию, то почему бы и не отправиться на этот загадочный остров?

— Остров расположен примерно в двух тысячах миль от побережья Мексики. Инфраструктура там пока скромная, а на всю поездку туда и обратно уйдет около двух недель, — честно признался Тан Хуай.

Он понимал, что Сяо Шэнго проявляет интерес во многом из чувства земляческой солидарности, но скрывать недостатки острова не собирался. Бизнес бизнесом, а честность в деталях — залог хороших отношений.

— А фотографии на плакате настоящие? Без фотошопа? — уточнил мужчина.

— Все настоящее, никакой компьютерной обработки, — заверил Тан Хуай.

— Цены фиксированные? На месте не окажется, что нужно доплачивать за каждый шаг или

покупать какие-нибудь ненужные сувениры?

— Все расходы абсолютно прозрачны.

— Ну, раз в буклете все так подробно расписано, то и переживать не о чем. Билеты на самолет мы просто переоформим на более позднюю дату, — весело подытожил Сяо Шэнго.

Глядя на его решительный настрой и на ласковую улыбку Чжао Хунся, которая во всем поддерживала мужа, Тан Хуай невольно улыбнулся. Сейчас погода на море оставляла желать лучшего, поэтому выходить в рейс не стоило. Обменявшись контактами, они договорились выйти в море через три дня.

Если к тому времени не удастся набрать минимальную группу из пяти человек, Тан Хуай решил просто доплатить недостающую сумму за трансфер из собственного кармана. Оставалось лишь надеяться, что Система не сочтет это нарушением правил.

От мыслей о жестких требованиях Системы у него уже начинала побаливать голова.

Супруги Сяо остановились в отеле неподалеку. Попрощавшись с ними, Тан Хуай сложил стэнд, и они с Ханком направились к вилле на Кольцевой дороге.

Этим вечером Ханк обещал родителям сходить с ними в кино. Тан Хуаю было неловко: после прилета в Мексику он то и дело перекладывал на друга свои заботы. Когда юноша деликатно завел разговор о денежной компенсации за помощь, Ханк даже слегка обиделся, заявив, что подобные предложения оскорбляют их дружбу.

Тан Хуаю пришлось отступить.

По дороге он размышлял, что для начала нужно получить мексиканские водительские права и обзавестись собственным автомобилем — так возить рекламные материалы станет гораздо проще. Пока он обдумывал детали, машина уже свернула на Кольцевую дорогу.

Семья Ханка была родом из штата Оахака, но сейчас они жили в восточной части Мехико, откуда до виллы Тан Хуая было около полутора часов езды. Пожелав другу хорошего вечера, Тан Хуай зашел в дом.

Внутри царил абсолютная тишина. Огромный просторный особняк без единого звука казался холодным и заброшенным.

Заглянув в холодильник, Тан Хуай вспомнил, что маковой росинки во рту не было с самого обеда. На полках лежали рыбные консервы, соусы и свежая зелень — запасы, которые оставила тётка Чжэн.

Немного подумав, он вытащил упаковку черри, банку сладкой кукурузы и листья салата. Буквально за пару минут юноша соорудил себе легкий овощной салат.

С ужином он управился за пять минут.

Окидывая взглядом оставшиеся на столе продукты, Тан Хуай невольно посмотрел на потолок, в сторону третьего этажа. Помедлив, он снова взял в руки разделочный нож. В конце концов, в этом доме он жил не один — наверху обитал загадочный господин Юй.

Вскоре на свет появилась еще одна порция салата, куда более аппетитная и сытная. Тан Хуай аккуратно переложил блюдо на поднос и, стараясь подражать привычным движениям тётушки Чжэн, направился наверх. Тихий, размеренный стук его шагов эхом разносился по пустой лестнице. Поднявшись на третий этаж, он подошел к двери из узорчатого стекла и осторожно протолкнул поднос сквозь специальное окошко для еды.

Тётушка Чжэн обычно привозила продукты раз в неделю, но Тан Хуай толком не знал привычек своего таинственного соседа. Станет ли вообще господин Юй есть домашнюю еду дважды в день?..

Оставив поднос, Тан Хуай тихо спустился обратно к себе.

В ту же секунду из-за пышной тропической зелени оранжереи беззвучно выступила стройная фигура. Сквозь полупрозрачное узорчатое стекло незнакомец с любопытством проводил взглядом удаляющуюся спину Тан Хуая. Лишь когда шаги внизу окончательно стихли, его взгляд опустился на белоснежный поднос у двери.

<http://bllate.org/book/20147/2131512>